

Ю. С. Кухарчик

Белорусский государственный университет, Минск

Yu. Kukharchyk

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(35)

ГЕОГРАФИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ДРЕВНЕИРАНСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

GEOGRAPHY OF CENTRAL ASIA OF THE ANCIENT IRANIAN WRITTEN TRADITION

В статье рассматривается география Центральной Азии, опираясь на данные древнеперсидских царских надписей и данных 1 фрагмента Видевдата Авесты. Данные Авесты демонстрируют, что география Авесты достаточно широка: от юго-восточного побережья Каспийского моря до бассейна реки Инд. При этом знания автора Авесты географических объектов Восточного Ирана достаточно подробны, что делает возможным, сделать вывод о том, что он был родом из этих земель и был хорошо знаком с местностью.

Ключевые слова: Центральная Азия; Авеста; география; Ахемениды; древнеперсидские царские надписи.

The article examines the geography of Central Asia, based on the information of the ancient Persian royal inscriptions and the data of the 1st fragment of the Avesta Videvdāt. The Avesta's information demonstrate that the geography of the Avesta is quite wide: from the southeastern coast of the Caspian Sea to the Indus River basin. At the same time, the author's knowledge of the Avesta of geographical objects of Eastern Iran is sufficiently detailed, which makes it possible to conclude that he was originally from these lands and was well informed about the area

Keywords: Central Asia; Avesta; geography; Achaemenids; ancient Persian royal inscriptions.

Центральная Азия является одним из древних очагов не только земледелия, но и государственности. Историко-культурные регионы Центральной Азии засвидетельствованы во многих исторических документах. Большая часть Центральной Азии VI–V вв. до н. э. вошла в состав державы Ахеменидов, на что указывают древнеперсидские царские надписи и свидетельства античных авторов. Однако больший интерес для изучения событий древнеперсидской истории вызывают именно иранские источники, такие как Авеста и древнеперсидские царские надписи.

Авеста – это священная книга зороастризма, древнейший памятник иранской литературы, который содержит данные не только по религиозным верованиям, праву, социальной структуре иранского общества, но и данные по истории и географии народов Средней Азии, Ирана и Кавказа. Авеста, дошедшая до наших дней, состоит из Большой и Малой Авесты, а Видевдат – это одна из частей Большой Авесты. Видевдат – это наск (часть), состоящий

из 22 фрагментов (глав), представляющих собой диалоги между Заратуштрой и Ахура Маздой, в которых Ахура Мазда дает ответы на вопросы, касающиеся правовых и ритуальных проблем [1, с. 9]. Как и другие сохранившиеся части Авесты, Видевдат создавался на протяжении не одного столетия, при этом большая часть текстов Видевдата позднего происхождения. Как правило, их создание относят к парфянскому периоду (I–III вв. н. э.) [15, р. 95; 5, с. 48; 7, с. 177; 8, с. 153]. Однако туда же включены и тексты, относящиеся к древним периодам истории Средней Азии и Восточного Ирана в соответствующей переработке [7, с. 177]. Так, древнейшие части Авесты отражают жизнь восточноиранских племен в VIII–VII вв. до н. э.

Согласно преданию, Авеста была уничтожена во время македонского завоевания Персии. При Аршакидах (250 до н. э. – 224 н. э.) Авесту начали восстанавливать, собранные отрывки объединять и дополнять новым материалом. Этот процесс собирания и реконструкции Авесты был завершен уже при Сасанидах (III–VII в. н. э.) [9]. Видевдат был переведен при Сасанидах (III–VII вв. н. э.) на среднеперсидский; к нему были написаны многочисленные комментарии [1, с. 21].

Древнеперсидские царские надписи создавались царями из династии Ахеменидов в VI–IV вв. до н. э. Географическая составляющая древнеперсидских текстов – это перечень подвластных персам территорий.

Значение клинописных документов Ахеменидов исключительно велико, поскольку они являются подлинными, точно датированными источниками, в которых отсутствуют позднейшие наслоения и искажения. Древнеперсидские надписи содержат ценные данные о границах государства, административно-территориальных единицах и других географических объектах, что значительно отличает их от устной традиции, поскольку они содержат информацию о событиях, описанных современниками. Важно отметить, что события в древнеперсидских царских надписях излагаются в определенном хронологическом порядке, имеют маркеры для их локализации во времени и пространстве.

Основной проблемой в изучении авестийской географии является смешение мифологических и исторических элементов. Поэтому часто наблюдается тенденция интерпретировать исторические термины как элементы мифологической картины миропредставления. У индоиранцев было принято отождествлять понятия или особенности традиционной космографии, такие как горы, озера, реки и т. д. с их конкретным историческим и географическим положением, когда они мигрировали и селились в разных местах [17]. Несмотря на то что в историографии не раз поднимались вопросы локализации тех или иных географических областей, многие вопросы остаются дискуссионными.

Основным авестийским текстом, представляющим географический интерес, является первая глава Видевдата, так называемая «Географическая

поэма». Она состоит из списка шестнадцати регионов авест. *asah* – «пространство, место» [11, с. 219] и *šdīθra* – «жилье, обитаемое место» [11, с. 323], созданных Ахура Маздой. При этом многие из регионов отлично коррелируются с географическими регионами древнеперсидских надписей ахеменидского времени.

«Географическая поэма» состоит из 20 абзацев: введения, описания созданных областей и регионов и заключения. За исключением двух областей (*Airyana Vaēdah* и *Naētumant*), каждой области посвящен один абзац. *Airyana Vaēdah* и *Naētumant* – по 2 абзаца.

В своих надписях Дарий, а после него Ксеркс, упоминают территории, расположенные в Центральной Азии, а часть из них впервые засвидетельствована именно в Авесте. В древнеперсидских надписях для обозначения территорий используют термин *dahyu*. Его мы встречаем уже в Авесте в форме *daχīiu-/daŋhu* «страна», при этом он же используется и для народов, населяющих эти территории [12, р. 706]. Термин, вероятно, связан с древнеиндийским *dasyu* «враг», в значении «демон, враг богов» [16, р. 114]. В Авесте этот термин имеет другое значение, чем в древнеперсидском языке. Авестийское *daχīiu-/daŋhu* относится к крупнейшей единице в вертикальной социальной организации авестийского общества.

Из шестнадцати земель, которые перечисляются в «Географической поэме», шесть областей достаточно точно идентифицируются, поскольку мы можем соотнести эти названия с данными древнеперсидских надписей (таблица). Следует отметить, что многие этногеографические области достаточно сложно локализовать, особенно это касается *Airyana Vaējah*, первой области, созданной Ахура Маздой.

Бехистунская надпись указывает границы государства, которые оформились при Кире. Большинство центральноазиатских областей вошли в состав именно в правление Кира. В надписях DPh и DN Дарий Великий описывает территорию своего государства XŠ : *ima* : *xšaçaṃ* : *tya* : *adam* : *dārayāmiy* : *hasā* : *Sakaibiš* : *tyaiy* : *para Sugdam* : *amata* : *yātā* : *ā* : *Kūšā* : *hasā* : *Hidauv* : *amata* : *yātā* : *ā* : *Spardā*, т. е. «это царство, которое я держу, от саков, которые за Согдом, отсюда до Эфиопии. От Индии, отсюда до Лидии» (DPh, 4–8; DN 3–6). О территориях Центральной Азии в период царствования Ксеркса ничего не сообщается. Вообще, все древнеперсидские царские надписи, кроме Бехистунской, только упоминают определенные народы и территории, и исключительно при перечислении подвластных территорий (DB 16-17, DPe 16-18, DNa 22-26, DSe 21-25, DSm 6-11..., XPh 25-27).

В древнеперсидских царских надписях центральноазиатские территории, как правило, упоминаются единой группой, так называемый «северовосток государства. Однако порядок их перечисления в группе в надписях различается.

Сравнительная таблица географии Центральной Азии

Авестийский термин (их упоминание)	Древнеперсидские тексты	Названия, зафиксированные в документах Ахемендов	Этимология	Локализация
I	2	3	4	5
Gāum yīm Suryōb.šaiianam (4)	Suguda (DB I.16; DNa 23; DSe 22; DSm 9; DPe 16; DPh6; DH 5 XPh 21; XPh 21)	эл. Šu-ug-da акк. Su-ug-du Su-ug-du [19, p. 209]	Гава Согдийская; «Оседлое поселение, обиталище согдийцев». Термин Suryōb, используется как прилагательное к gava, что значит «поселение» [12, p. 505–510]; встречается перевод «страна скота / обильная коровами», от gav- «корова» [12, p. 507]. Существует версия, что этноним происходит из северопранского со значением «обоженный», «сожжённый», т. е. очищенный, чистый [4, с. 181]	Согдиана [2, p. 48]. Долина рек Зеравшана и Капкадары и прилегающие к ней районы [3, с. 60]
Mburum sūram ašavanam (5)	Margu (DB III.12, IV 24; DB III.16; DB II. 7; III.11; DB IV.25; DB) 5	эл. mar-ku-iš акк. mar-gu-' [19, p. 202]	Мбурга степная [21, p. 30] правдвая (следующая правле) [21, p. 6].	Большой Мервский оазис в долине реки Мургаб, современный оазис Мары в Туркменистане.
Bāxōm sftāram ərəōfo.drafsam (6)	Bāxniš DB I 16; DPe 16; DNa 23; DSe 22; DSm 9; XPh 21. DB III.13, 21; DSf 36	эл. ba-ak-ši-iš/ba-ik- tur-ri-iš акк. ba-ab-tar [19, p. 199]	«Bāxōt красивая с высокими знаменами» [12, p. 351; 11, с. 238]. авест. bāxōt [19, p. 199] «доля», «порция». Суффикс -tar(ā) образует причастие деятеля и, таким образом, термин означает «тот, кто имеет (представляет) надлежащую долю» [12, p. 923]	Область по верхнему и среднему течению Амударьи, по обоим берегам, ограниченная на юге хребтом Гиндукуш и на севере Гиссарским хребтом. Топоним сохранился в названии города Балх [10, с. 35]

1	2	3	4	5
Nisāim yim atarə Мбитум-са Вáхдй̄м-са 5	He засвидетельствован		«Нисая, что между Маргианой и Бактрией»	Район между Маргианой и Бактрией, возможно, Меймене. Достаточно распространённый топоним, который встречается в различных районах Ирана и Средней Азии, например Ниса, которая располагалась в Парфии, на территории современного Туркменистана; Нисай была в Мидии, где Дарий убил Мага Гаумату (DB I, 58).
Harōiūm yim viš.harəzanəm (8)	Haraiva DB I 16; DNa 22; DSe 21; DSm 9; XPh 21	эл. arya/ariyap акк. a-ri-e-mu [20, p. xlix]	«Harōiva, где дома будут покинуты» (если кто-то умрет внутри) [12, p. 1475]. Название происходит от санск. Sāragi «потоки» [19, p. 213]	Район современного р. Герируд на всём её протяжении. Центром страны являлся Гератский оазис. Термин сохранился в названии города Герат.
Vaēkaratəm yim Dūžakō.šāianəm (9)	Gandāra DB I 16; DPe 1.18; DNa 24; DSe 24; DSm 9; XPh 25 Gadārā DSf 34	эл. Gan-da-ra акк. Gan-da-ri [19, p 183]. эл.: [ratpuraragə]sana; акк. Ra-ar-u-ru-ra-e-sa- an-na [20, p. lxiix]	Vaēkarāga, населенная ежами/где живут ежи [12, p. 755]. Этимология древнеперсидского имени Гандара все еще вызывает сомнения, хотя оно имеет явно индийское происхождение [22].	Традиционно отождествляют с долиной р. Кабул; район, расположенный на северо-западе современной Индии., т. е. он располагался вдоль обоих берегов Инда, вокруг знаменитых городов Такпашила (Таксила) и Пушкалавати (современная Чарсала, к северо-востоку от Пешавара). Однако есть вариант локализации данного топонима в районе современного Ашхабада [6, с. 361].
Urūnam rouru.vāstrəm (10)	He засвидетельствован		Urūvā многочисленная.Vāstram «пастбище» [11, с 334] Route «много» [21, p. 28]	возможно, регион Газни [18, p. 26–39]

1	2	3	4	5
Хлепѣтѣм уѣм Уаѣркано саѣпанѣм (11)	Valkāna DB II 92	эл. mī-ig-qa-nu-ia-ir [19, p. 206]	«Хлепа, населенная гиркша-ми / где живут гиркша» [12, p. 1419]. Этимология связана с о словом чарка «волок» (авест. vāhka-) [19, p. 206; 12, p. 1735]. «Нарах'аѣт прекарная». Соответствует санск. Śāraśvatī-, топоним, который используется для названия реки «богатая водами» (от корня sag- «течение, поток») [19, p. 213] и означает «богатая водами/озерами»	на юго-востоке Каспийского моря в бассейне рек Гурган и Атрек (современный Горган). На востоке Гиркшана граничила с Бактрией.
Нара'аѣтѣм sīrām (12)	Narā'yvati DB I.17; DPe 17; DNa 24; DSm 10; XPh 20; DB III.55; DSf 44f; DB III.56 72 76; DSe 23	эл. har-ra-č-ma-t-i-š, акк. a-ru-ḫa-at-ti [19, p. 203]; араб. hrhwū [14, p. 192b]	Наѣштѣнт Zra'ka DB I.16, DPe 15, DNa 24, DSe 23, DSm 8; XPh 20	Территория в бассейне рек Арндаба, Аргастана и Газни, на север от Гедросии, в районе современного Кандагара в Афганистане.
Наѣштѣнтѣм гаѣварѣнтѣм хвгаѣларѣнтѣнтѣм (13)	Zra'ka DB I.16, DPe 15, DNa 24, DSe 23, DSm 8; XPh 20	эл. sīr-ra-an-qa акк. za-ra-an-ga [19, p. 211]	Наѣштѣнт в значении «река с плотинами» [23, p. 26] или «река с естественными плотинами» [13, p. 26]. Этимология Zra'ka не ясна, чаще всего происходит от понятия «море, озеро» [19, p. 192] связывают с dāyau- (Av. zāīāīah- «море, озеро» [19, p. 192] интерпретируют его как «морская земля»	Бассейн р. Гильменд и озера Хамун на территории современного Систана. Примерно соответствует ахмендской Дрангиане. Однако отдельно этот топоним в Авесте не встречается.
Рауѣтѣм θrizaṭīm (15)	Не засвидетельствован	«Кауа трехплемная» [12, p. 811].	«Кауа трехплемная» [12, p. 811].	Район к северу от Нарах'аѣт и Наѣштѣнт [18, pp. 23-26, 64-66].
Сахтѣм sīrām asāuānām (16)	Не засвидетельствован	Сахта сѣльня [21, p. 30] правая (следующая правле) [21, p. 6].	Сахта сѣльня [21, p. 30] правая (следующая правле) [21, p. 6].	Район между Газни и Кабулом, в долине Лагар [18, pp. 42-44].
Вараѣнтѣм уѣм саѣтѣм gaosām (17)	Не засвидетельствован	«Укрѣтит» (?), «Покров» (?)	«Укрѣтит» (?), «Покров» (?)	Буфер между Индом и Сватом.
Уѣо Нараѣта Нанду (18)	Не засвидетельствован	«Семь рек», соответствует ведийской Sapta sindhavaḥ.	«Семь рек», соответствует ведийской Sapta sindhavaḥ.	Северо-восточная область Панджаба [17]. Семиречье.
Уѣра Аодаѣшу Раѣрѣаѣтѣ (19)	Не засвидетельствован			В ведической географии иногла упоминается вместе с Кубой (Кабул) и Крму (Куррам) река, расположенная в горной местности [17].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Автор «Географической поэмы» совсем не упоминает регионы Западного Ирана, а описываемый регион относится к территории современных Средней Азии, Афганистана и северо-западной Индии, что говорит о том, что, скорее всего, этот регион автору был не знаком.

2. «Географическая поэма» отражает географические знания о регионе в доахеменидский период. Из этих кратких упоминаний можно сделать вывод, что иранцы знали и населяли эти районы в доахеменидский период.

3. Некоторые этногеографические регионы, такие как Согдиана, Бактрия, Арахосия, Маргиана, Гиркания и Дрангиана, хорошо коррелируются с древнеперсидскими царскими надписями, что позволяет их достаточно точно локализовать.

Список использованных источников

1. Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). – СПб.: Изд-во Политех., ун-та, 2008. – 301 с.

2. Брагинский, И. С. Из истории таджикской и персидской литературы: Избранные работы / И. С. Брагинский; отв. ред. Б. Г. Гафуров. – М.: Наука, 1972. – 524 с.

3. Гафуров, Б. Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Г. Гафуров. – 2-е изд. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 381 с.

4. Доватур, А. И. Народы нашей страны в «Истории» Геродота: Тексты. Перевод. Комментарий / А. И. Доватур, Д. П. Каллистов, И. А. Шитова. – М.: Наука, 1982. – 455 с.

5. Дьяконов, И. М. История Мидии (с древнейших времен до конца IV в. до н. э.) / И. М. Дьяконов. – М.-Л.: АН СССР, 1956. – 471 с.

6. Дьяконов, М. М. Очерк истории древнего Ирана / М. М. Дьяконов. – М.: Изд-во восточной литературы, 1961. – 444 с.

7. История таджикского народа / ред.: Б. Г. Гафуров, Б. А. Литвинский. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1963. – Т. 1. С древнейших времен до V в. н. э. – 592 с.

8. Лелеков, Л. А. Авеста в свете современной науки / Л. А. Лелеков. – М.: Гос. НИИ реставрации МКИТ РФ, 1992. – 362 с.

9. Маковельский, А. О. Авеста / А. О. Маковельский [Электронный ресурс]. – 1960. – Режим доступа: <http://www.polonia-baku.org/mak/avesta.pdf>. – Дата доступа: 10.02.2022.

10. Основы иранского языкознания (древнеиранский язык) / И. М. Оранский, С. Н. Соколов, В. И. Абаев, Расторгуева В. С. (ред.). – М.: Наука, 1979. – 270 с.

11. Соколов, С. Н. Язык Авесты / С. Н. Соколов. – Л., 1964. – 415 с.

12. Bartholomae, Ch. Altiranisches Wörterbuch / Ch. Bartholomae. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904. – 2000 p.

13. Bowlby, S. R. The Geographical Background / S. R. Bowlby // The Archaeology of Afghanistan (ed. F. R. Allchin, N. Hammond). – London: Academic Press, 1978. – P. 9–35.

14. *Bowman, R. A.* Aramaic Ritual Texts from Persepolis / R. A. Bowman. – Chicago: The University of Chicago, 1970. – XIII, 194 p.
15. *Boyce, M.* History of Zoroastrianism: in 2 vol. / M. Boyce. – Leiden : Brill, 1975. – Vol. I. – 350 p.
16. *Brandenstein, W.* Handbuch des Altpersischen / W. Brandenstein, M. Mayrhofer. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1964. – 160 p.
17. Gnoli, G. Avestan geography [Electronic resource] / G. Gnoli // Encyclopædia Iranica. – 2011. – Mode of access: <https://iranicaonline.org/articles/avestan-geography>. – Date of access: 19.02.2022.
18. *Gnoli, G.* Zoroaster's Time and Homeland / G. Gnoli. – Napoli: Istituto universitario orientale, 1980. – 279 p.
19. *Kent, R. G.* Old Persian: Grammer, Text, Lexicon / R. G. Kent. – 2 nd ed. – New Haven, 1953. – 203p.
20. *King, L.* The sculptures and inscription of Darius the Great on the rock of Behistūn in Persia / L. King, Tompson R. – L.: Oxford University Press, 1907. – LXXIX, 223 p.
21. *Skjærvø, P. O.* Old Avestan Glossary / P. O. Skjærvø. – Harvard, 2006. – 44 p.
22. *Vogelsang, W.* Gandhāra [Electronic resource] / W. Vogelsang // Encyclopædia Iranica 2000. – Mode of access: <https://iranicaonline.org/articles/gandhara>. – Date of access: 19.02.2022
23. *Witzel, M.* The home of the Aryans [Electronic resource] / M. Witzel. – 2014. – Режим доступа: <https://www.people.fas.harvard.edu/~witzel/AryanHome.pdf> – Дата доступа: 10.02.2022.

(Дата подачи: 28.02.2022 г.)

М. А. Лавринович

Белорусский государственный университет, Минск

M. Laurynovich

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(437)“1989/...”:930

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТИ О СОЦИАЛИЗМЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ ЧЕШСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ ПОСЛЕ 1989 Г.

EVOLUTION OF APPROACHES TO THE STUDY OF THE MEMORY OF THE SOCIALIST PAST IN THE PERSPECTIVE OF CZECH HISTORIOGRAPHY AND CIVIC INITIATIVES AFTER 1989

В статье производится реконструкция развития концепта «историческая память» в исторической науке Чешской республики в аспекте его применимости к изучению социалистического наследия. В конце 1980-х – 2000-е гг. появление концепта памяти имело